

Перспектива резко изменилась, переключившись на странную поверхность, направленную на стену лабиринта. Голос Ую раздался громко, а тело Фуяо с грохотом упало на землю.

— Все погибли, — сказал Лу Шаожун.

Чжань Ян громко рассмеялся, вспомнив, как они впервые отправились в подземелье Внутренней горы Шу и потерпели поражение.

Перспектива снова изменилась, и он увидел затылок Фуяо. Они парили в воздухе, и голос Лу Шаожуна произнес:

— Лучший игрок сервера взял меня с собой на мече. Неужели он захочет дружить с таким новичком, как я?

Чжань Ян замолчал. Камера повернулась, и перед ним появилась уходящая фигура Цзы Сюань. Лу Шаожун добавил:

— Бедный Чунлоу.

Запись закончилась.

Чжань Ян усмехнулся:

— Да, ты сочувствуешь NPC, а почему не себе?

Субботний день казался бесконечным. Чжань Ян бесцельно бродил по дому, взглянул на часы — было всего четыре часа.

Он готов был сойти с ума. Он начал звонить, чтобы вызвать всех сотрудников на работу, заставить их выйти в выходной.

Подумав, он отказался от этой идеи.

Он поужинал, разогрев еду в микроволновке. Супа не было, и еда была ужасно невкусной.

Еле дождавшись девяти вечера, он наконец лег спать, но, оставшись один в большой кровати, почувствовал непередаваемую пустоту.

Прошла ночь, и на следующее утро Чжань Ян с темными кругами под глазами встал, устало бреясь перед зеркалом. Из-за плохого самочувствия он порезал подбородок.

— Ой! — Чжань Ян схватился за рану и закричал:

— Где пластырь? Шaoжун!

Никто не ответил.

Он метнулся по комнатам, переворачивая все вверх дном, и, швырнув вещи, заорал:

— Куда делась аптечка?!

Наконец он нашел аптечку, судорожно открыл ее и увидел записку с почерком Лу Шaoжуна:

— Дорогой, если порезался при бритье, сначала продезинфицируй рану, не наклеивай пластырь сразу. — Рядом была стрелка, указывающая на маленький флакон со спиртом.

Чжань Ян смирился, протер подбородок, нанес спирт, скривившись от боли, наклеил пластырь и пнул аптечку в угол шкафа.

Раздался звонок в дверь. Чжань Ян раздраженно сказал:

— Дженни, у тебя же есть ключи!

Звонок повторился. Чжань Ян замер. Лу Шaoжун вернулся?

Он встал, постоял некоторое время, прежде чем открыть дверь, и с улыбкой уверенности распахнул ее. Но за дверью был курьер.

— Это посылка для мадам Чжань.

Чжань Ян ответил:

— Мадам Чжань больше здесь не живет, отправьте в Гонконг, спасибо. — Он захлопнул дверь, но вдруг передумал, снова открыл ее и сказал:

— Я подпишу, передам сам, не беспокойтесь.

Курьер, привыкший к капризам богатых, не рассердился, протянул накладную и улыбнулся:

— Мужик, жена уехала к родителям?

Чжань Ян нахмурился, а курьер добавил:

— Женщины, их нужно просто успокоить, не переживай. Удачи!

Курьер ушел. Чжань Ян уже собирался закрыть дверь, как заметил что-то блестящее в почтовом ящике. Он открыл его и достал золотую карту. Рядом лежала записка:

— Это не мое, не возьму с собой.

Он положил посылку Лу Шаожуна и карту на журнальный столик, посмотрел на них и не удержался, быстро развернул посылку. Внутри была аккуратная коробка, квитанция и сертификат.

Чжань Ян открыл коробку и достал часы со знаком зодиака Лев, украшенные бриллиантами. Он молчал почти час, а затем набрал номер Лу Шаожуна.

— Алло, — ответил голос Лу Шаожуна.

— Привет, — безразлично сказал Чжань Ян. — Дорогая, где пластырь?

Лу Шаожун ответил:

— В нижнем ящике гостинной. Порезался?

Чжань Ян сказал:

— Да, больно.

Лу Шаожун ответил:

— Понятно. До свидания.

Он повесил трубку.

Чжань Ян взорвался:

— Я еще не закончил!

Он подождал немного и снова позвонил. Лу Шаожун ответил:

— Не нашел?

Чжань Ян спросил:

— Когда ты вернешься домой?

Лу Шаожун сказал:

— Я уже дома.

Чжань Ян уточнил:

— Я имею в виду в США.

Лу Шаожун промолчал. Чжань Ян добавил:

— Наиграешься — возвращайся в Нью-Йорк.

Лу Шаожун положил трубку и выключил телефон.

— Извините, — Лу Шаожун улыбнулся, повесив трубку.

Напротив него в кабинете сидел пожилой человек, просматривающий его резюме. Он поправил очки и сказал:

— Два года опыта работы спасателем, умение плавать...

Лу Шаожун сказал:

— Я буду серьезно относиться к этой работе, и я также участвовал в третьем этапе проекта по намыву земли...

Старик кивнул:

— Начнешь завтра.

Лу Шаожун сказал:

— Сегодня могу начать.

Старик улыбнулся:

— Сегодня? Сегодня я не могу платить тебе почасово.

Лу Шаожун ответил:

— Это пробный период. Я давно не плавал, хочу сначала привыкнуть.

Старик рассмеялся:

— Не нужно, я верю тебе. Завтра утром начинай. Ты хороший парень, сейчас мало таких ответственных молодых людей.

Лу Шаожун встал, пожал ему руку и вышел из отдела кадров строительного управления.

За пределами Виктория-Харбор раздавались крики чаек. Белая рубашка Лу Шаожуна развевалась на ветру. Он достал телефон, вынул карту, щелкнул пальцем, и карта, отражая

солнечный свет, полетела в море.

Он снова был в Гонконге. С завтрашнего дня он начнет новую жизнь, а время, проведенное в США, будет считаться просто путешествием.

— Эй! Как тебя зовут? Покажи удостоверение личности! Ты что, бросаешь мусор в море? Штраф! — Полицейский перешел дорогу.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Осторожно, машина! — Полицейский обернулся, а Лу Шаожун глубоко вдохнул и крикнул:

— Пока! — Затем развернулся и побежал со всех ног.

Чжань Ян сел на самолет, летящий в Гонконг, с пустыми руками.

Нельзя было винить его за отсутствие подарков. Он решил уехать в последний момент, заказал билет в обед и уже вечером был на борту. Дженни в воскресенье отдыхала, и некому было помочь ему собрать вещи.

Главное — вернуть жену, остальное приложится.

Мягкий женский голос объявил:

— Самолет приземлится через пять минут. Ваш пункт назначения: Гонконг. Столица развлечений и кулинарии. Температура на земле: 18-33 градуса, влажность воздуха: 70 %. Пожалуйста, возьмите с собой ручную кладь...

Чжань Ян: «...»

Он был готов сойти с ума! В Гонконге сейчас ноябрь, а все еще жарко, как в аду. Непонятно, как люди здесь живут.

Десять лет. Целых десять лет он не был в Гонконге.

Четвертый этап проекта намыва земли Виктория-Харбор был в разгаре, население старело, и на этом крошечном клочке земли было не протолкнуться. Чжань Ян надел солнцезащитные очки и вышел из аэропорта. Утро было еще прохладным.

Он купил карту «Октопус», вспомнив, как Лу Шаожун однажды потребовал от него 2,8 миллиона гонконгских долларов за проезд в метро, и невольно улыбнулся.

Он также купил карту Гонконга в магазине 7-11, внимательно изучил ее и обнаружил, что

улицы почти не изменились за десять лет. Он сел на легкое метро, пересек залив и направился в Юньлон, место, где они с Лу Шаожунем жили в детстве и играли в футбол.

Тайпо... Чжань Ян смутно помнил, как Лу Шаожун упоминал это место, где было много общественного жилья и новых иммигрантов с материка, не таких роскошных, как Цим Ша Цуй, Коулун или Монг Кок.

Улицы были такими знакомыми, но они казались меньше.

Длинная улица, по которой они когда-то гоняли банки, внезапно показалась узкой. Чжань Ян не мог понять, в чем дело. Дорога, по которой они когда-то шли десять минут до школы, теперь казалась такой короткой.

Ученики начальной школы Святого Иоанна, держась за руки, переходили дорогу, все еще одетые в летнюю форму — зеленые шорты.

Чжань Ян остановил одного из учеников, наклонился и спросил дорогу, затем направился к своему дому десятилетней давности, идя под тенью деревьев.

Чжань Ян стоял на перекрестке, оглядываясь. По обеим сторонам улицы были закусочные, лавки и магазины морепродуктов. Перед ними висели красные фонари, продавцы начали выкладывать товары, прикрепляя ценники. Начинался новый день.

В закусочных начали продавать рисовые рулетики, курицу в клейком рисе и пельмени.

Маленький Шаожун стоял на улице, а маленький Ян купил курицу в клейком рисе, разломил ее, обнажив блестящий рис, золотой желток и нежное куриное крылышко.

Маленький Шаожун сглотнул слюну и сказал:

— Я хочу половину с большим количеством мяса.

Маленький толстяк Ян ответил:

— Я тебя побью! Я заплатил, зачем тебе отдавать крылышко? — Он съел половину с желтком и нежным мясом, оставив рисовую часть маленькому Лу Шаожуну, который, держа завернутый в лист лотоса рис, пошел за маленьким Чжань Яном в школу.

Он прошел по улице, поднял голову, и солнцезащитные очки отразили шестиугольный блик. Два здания стояли друг напротив друга.